

Сначала Цзин Хуань думал, что с большим количеством людей вокруг ему будет не так неловко.

Но он никак не ожидал, что Лу Вэньхао, который навязчиво болтал уже почти десять часов, теперь замолчит. Раньше он говорил, что его укачивает в машине и что его тошнит. Теперь он спал как свинья на переднем пассажирском сиденье.

Даже сидевший рядом Гао Цзысян заснул у окна.

Цзин Хуань взял подарочную коробку, сел на среднее сиденье и настороженно сгорбил плечи, чувствуя себя дураком.

«Здесь так тихо, — вдруг сказал Лу Хан. — Вы не против если я поставлю песню для нас?»

Цзин Хуань сказал спокойным голосом: «Хорошо».

Лу Хан открыл музыкальное приложение на своем телефоне, подключенном к машине через Bluetooth, и задал вопросом: «Что случилось с твоим голосом?»

«...»

Хотя в игре он всегда использовал устройство изменения голоса, он был немного взволнован, когда узнал, что Лу Хан был Долгой дорогой впереди. В этой тишине он бессознательно попытался замаскироваться.

Цзин Хуань кашлянул и сказал: «Может быть, я слишком долго пробыл на ночном ветру, и горло у меня немного болит».

Сян Хуайчжи повернул голову и посмотрел на него.

Парень смотрел прямо перед собой и сидел совершенно прямо, что можно было подумать, что он сидит в классе.

«Сидел так долго, что тебе неудобно?» — спросил он.

Тело Цзин Хуаня напряглось, и он покачал головой. «Нет».

Почувствовав его напряжение, Сян Хуайчжи подумал, что он слишком смущен, чтобы сказать об этом.

Поразмыслив несколько секунд, он не подвинулся, чтобы дать ему дополнительного

пространства, а вместо этого сказал: «Ты можешь прислониться ко мне».

Поскольку Лу Хан беспокоился о том, чтобы не разбудить спящих в машине людей, музыка, которую он включил, была очень тихой.

Цзин Хуань небрежно кивнул. Он слышал, как его сердце стучит в барабанных перепонках, и не осмеливался повернуть голову.

Они уже сидят плечом к плечу, насколько ближе он должен наклониться к нему.

Вся дорога была довольно трудной для Цзин Хуаня; к тому времени, как они добрались до школы, у него уже болели ноги.

Лу Вэньхао проснулся и с спросонья почувствовал головокружение. Он открыл окно, и холодный ветер ворвался внутрь машины и сразу же разбудил его.

«Черт побери... — как только он вздрогнул, то быстро закрыл окно, и в машине стало немного прохладно. — Почему так холодно? Температура упала?»

Лу Хан взглянул на температуру и сказал: «Угу, на улице всего 12 градусов, такая странная погода».

Гао Цзысян тоже проснулся от холода. Он поплотнее запахнул куртку.

«Черт возьми, кто позволил тебе открыть окно? Я подумал, что Цзин Хуань вышвырнул меня из машины за то, что я храпел».

Цзин Хуань фыркнул и проигнорировал его.

Лао-цзы сам хочет выпрыгнуть из машины, как будто у него есть хоть немного сил, чтобы вышвырнуть тебя.

Машина не могла въехать на территорию университета, а стоянка была далеко от нее. Лу Хан задумался. «Давайте сначала я довезу вас всех до универа, а потом сам поеду парковаться».

«Как это может быть хорошо? Езжай прямо на парковку, — поспешно сказал Лу Вэньхао. — Мы, большие мужчины, не боимся замерзнуть».

«Вы, ребята, не бойтесь, но в машине есть именинник. — Лу Хан сказал с улыбкой: — Все в порядке, сначала я довезу вас».

Когда Лу Вэньхао услышал его слова, он не стал возражать. Он зевнул, повернул голову и огляделся. — «Хуань-Хуань, что у тебя в руках?»

Цзин Хуань сказал: «Шарф, это от Сян гэ».

Глаза Лу Вэньхао были полны зависти. — «Ого, это очень любезно. Ты можешь надеть его через секунду, как мы выйдем из машины, чтобы не замерзнуть».

Цзин Хуань даже не думал об этом. — «Нет, тут не так уж далеко, в этом нет необходимости».

«Все равно лучше надеть, зимой ты всегда простужаешься. — Лу Вэньхао спросил: — Или тебе не нравится фасон этого шарфа?»

Цзин Хуань ясно почувствовал, что человек рядом с ним повернул голову и посмотрел в окно.

Цзин Хуань оскалился на Лу Вэньхао.

Было бы чертовски хорошо, если бы почтенный ты просто спал.

«Как это возможно, я просто... не думаю, что это необходимо. — Он открыл коробку, достал шарф, заскрежетал зубами и сказал: — Забудь об этом, кажется, холодно, я надену его».

«Хуань-Хуань, — окликнул его Лу Хан, — где дом, который ты снимаешь?»

«Это недалеко от задних ворот. Я выйду из машины вместе с ними. Спасибо, Лу гэ», — поспешно сказал Цзин Хуань.

Выйдя из машины, Цзин Хуань засунул руки в карманы, не зная, куда смотреть. Он мог сосредоточиться только на лице Лу Вэньхао.

«Ладно, я иду домой».

И Цзин Хуань сбежал. Только когда он завернул за угол и убедился, что Сян Хуайчжи больше не видит его, он выдохнул воздух, который до этого задерживал.

Он вошел в лифт и почувствовал, что шарф у него на шее влажный от пота. Он снял его, но больше не смотрел на него.

Вернувшись домой, он повесил шарф в шкаф, разделся и направился прямиком в ванную.

Лежа в ванне, он откинул голову назад, позволив горячей воде намочить шею, и наконец-то смог расслабиться.

Некоторое время он лежал с совершенно пустой головой, пока его не вернул к реальности звуковой сигнал мобильного телефона.

Тропинка, тропинка никогда не теряйся: Сяо Цзинцзин, что делаешь? Давай займемся инстансами?

Сердце Цзин Хуаня дрогнуло, и все прежнее напряжение вернулось обратно.

Он выдохнул и спокойно напечатал:

Сяо Цзин: Мне нужно кое-что сделать. Сегодня не могу TVT Извините.

Тропинка, тропинка никогда не теряйся: Хорошо, тогда приходи завтра.

Глядя на окно чата с Лу Ханом, Цзин Хуань снова столкнулся лицом к лицу с реальностью.

Он спокойно думал об этом на обратном пути. На самом деле, было много подсказок к разгадке всей ситуации.

Несколько месяцев, в течение которых Тоскующий по тебе отдал свой аккаунт бустеру, были именно тем временем, когда Сян Хуайчжи уехал домой, чтобы оправиться от травмы ноги.

Когда они встретились на курорте, Тоскующий по тебе по воле случая взбирался на гору.

Даже их школьные праздники проводились в одно и то же время.

Это множество совпадений, собранных вместе, уже нельзя было назвать совпадением.

Все было ясно, он давно должен был это заметить... Черт возьми!!!

Как это заметить!

Кто бы мог это заметить!!!

Цзин Хуань глубоко вздохнул. Забудь об этом, сейчас не время суетиться по этому поводу.

Ему нужно подумать, что делать дальше.

Что нужно сделать, чтобы идеально разрешить эту ситуацию.

Цзин Хуань начал думать о том, что он сделал за последние несколько месяцев.

Он просто в течение нескольких месяцев с большой помпой преследовал Сян Хуайчжи.

Он просто звал его «гэгэ» несколько сотен раз.

Он просто «обманул» его на нескольких единиц экипировки и «немного» внутриигровых золотых монет.

...Он просто прислал ему фотографию своих бедер.

.....И всего один раз назвал его мужем.

.....И заставил Сян Хуайчжи называть его «малыш».

?

Ебана мать!

Тогда он был сумасшедшим, почему он уговорил мужчину назвать его малышом?

Цзин Хуань был глубоко потрясен своим бесстыдством за последние несколько месяцев.

Возможно, он слишком долго отмокал, или из-за того, что он был так зол на себя, но на мгновение Цзин Хуань почувствовал, что сейчас упадет в обморок в ванне.

Он быстро собрался с мыслями, вышел из ванной и вернулся в постель, чтобы продолжить самоанализ.

Полчаса спустя, когда он закончил с саморефлексией, он думал не о «Как я могу объяснить все это гэгэ, чтобы он был готов простить меня?», а о «Как я могу попросить пощады, чтобы сохранить мою жалкую жизнь?».

Цзин Хуань подумал, что если бы кто-то посмел так поступить с ним...

Если бы он не содрал с этого человека хотя бы один слой кожи, значит, его фамилия не «Цзин».

Его мобильный зазвонил снова, чем еще больше напугал Цзин Хуаня. Он нетерпеливо схватил свой мобильник, и только взглянув на него, сразу же вскинулся всем телом.

Сян Хуайчжи: Дома?

Сяо Цзин: Да!

Из-за чувства вины Цзин Хуань должен был увидеть только имя другого, чтобы его сердце забилося быстрее.

Телефон снова завибрировал.

Сян: Займемся инстансами завтра в полдень.

Сяо Цзин: Хорошо!

Ответив, Цзин Хуань уронил мобильник и вздохнул, глядя в потолок.

К счастью, Сян Хуайчжи все еще не знал, кто он такой. У него еще было время продумать все.

Цзин Хуань, будь оптимистом!

Будь сильным!

Цзин Хуань медленно закрыл глаза, но сон не шел.

Он вдруг почувствовал, что что-то не так.

Через десять секунд он вдруг открыл глаза и, как выпрыгнувший из воды карп, вскочил с постели!

Он в страхе поднял телефон, и поскольку пальцы у него дрожали, ему потребовалось много времени, чтобы открыть Вичат.

Только чтобы увидеть аватары профиля «Сян» и «Сян Хуайчжи» близко друг к другу в верхней части его Вичат, как будто они смеялись над ним.

Цзин Хуань был совершенно ошеломлен.

Он думал, что создать побочный аккаунт — это слишком много хлопот, поэтому добавил Тоскующего по тебе прямо к основному аккаунту.

И его основной аккаунт также добавил Сян Хуайчжи.

Если бы Сян Хуайчжи не был глуп, он бы смог понять, что его жена и его знакомый младший ученик используют один и тот же аккаунт в Вичат.

Конечно, Сян Хуайчжи не был глуп.

«...»

Это неподъемной тяжести знание буквально перезагрузило мозг Цзин Хуаня, и поначалу он даже не знал, с чего начать разбираться.

Поскольку Сян Хуайчжи знал, кто он такой, почему он не разоблачил его?

Почему он все равно женился на нем??

И даже зашел так далеко, чтобы устроить такую большую свадьбу???

Цзин Хуань был совершенно сбит с толку.

Если бы он хотел поменяться ролями и сыграть с ним, ему все равно не пришлось бы тратить столько денег.

И он не думал, что Сян Хуайчжи был тем человеком, который использовал бы брак, чтобы сыграть шутку.

Цзин Хуань придумал бесчисленное множество причин, и даже, в конце концов, пришел к совершенно нелепой идее: он действительно нравится Сян Хуайчжи.

Эта мысль заставила его на мгновение забыть о дыхании.

Он уставился на два аватара в Вичат, и его сердце забилося еще быстрее.

Если... если это действительно так, то кто именно нравился Сян Хуайчжи — Сяо Тяньцзин или Цзин Хуань?

«...»

В любом случае, это, черт возьми, убийственно.

Его двадцатый день рождения был похож на беспорядок и хаос войны.

Когда Цзин Хуань проснулся на следующий день, у него кружилась голова.

Он не помнил, когда заснул прошлой ночью. Одежда на нем не было, а из окна дул холодный ветер. Через десять секунд ему стало холодно.

В руке он все еще держал мобильный телефон.

Прошлой ночью он хотел во всем признаться Сян Хуайчжи, но после долгих размышлений не знал, с чего начать.

Цзин Хуань поднял свой мобильный телефон, чтобы проверить время, но обнаружил, что тот автоматически выключился.

Подсоединив его к зарядному устройству, он медленно пошевелился и наконец встал с кровати, чтобы одеться. Когда он вернулся, его мобильный телефон только что включился и показывал время — 13:11.

На мгновение он ошарашен, и тут же появился Вичат с несколькими сообщениями.

Всего их было восемь, из них шесть — от Лу Хана и Чичи.

Только двое были посланы Сян Хуайчжи.

Сян: Ты не спишь?

Сян: Когда проснешься, скажи.

Цзин Хуань с досадой почесал волосы и поспешно ответил:

Сяо Цзин: Проснулась, я проспала, извини...

Сян: Ты сегодняходишь в систему?

Сяо Цзин: Да.

Сян: Угу, жду тебя.

Цзин Хуань закусил губу, принял решение и направился в ванную, чтобы умыться. Он неуверенно брел вперед, и поэтому ударился об угол кровати, отчего у него перехватило дыхание.

Он знал, что сейчас не в лучшем состоянии.

Умывшись, он измерил температуру — 38,7 градуса.

Цзин Хуань включил компьютер и попросил Лу Вэньхао объяснить его отсутствие в классе, прежде чем быстро войти в игру.

Как только он вошел в систему, то получил интересное сообщение от системы детей:

□Вау~~ ребенок легонько толкнул ваш живот! ^-^□

«...»

Лао-цзы была беременна всего несколько дней, ребенок еще не должен двигаться, ясно?!

Когда Цзин Хуань закончил выпускать пар, он получил сообщение от Тоскующего по тебе:

□[Пара] Тоскующий по тебе: Возвращайся домой.□

Цзин Хуань перенесся домой и был напуган внутренним убранством двора.

Сорняки во дворе исчезли, а сломанный деревянный забор сменился сплошной стеной. В узком дворике росло еще одно персиковое дерево и какие-то неизвестные цветы.

Посреди двора стояли бамбуковые качели и маленькая деревянная лошадка.

Хотя и не роскошно, это было простым и теплым. Это было больше похоже на дом, чем

прошлый величественный особняк Сян Хуайчжи.

□[Пара] Тоскующий по тебе: Я просто по случаю купил несколько вещей.□

□[Пара] Сяо Тяньцзин: ...□

□[Пара] Тоскующий по тебе: Не нравится?□

□[Пара] Сяо Тяньцзин: Мне все нравится.□

Цзин Хуань облизнул губы и начал печатать.

Ранняя смерть, раннее освобождение.

Он должен был во всем признаться.

Но он десять или около того раз обдумывал слова своей исповеди, записывая и стирая их, и ни разу ничего не послал.

Цзин Хуань подумал, что даже школьные сочинения не так трудно писать.

Пока они не вошли в команду инстансов, Цзин Хуань не смог послать ни единого слова.

«Сяо Цзинцзин, — шутливо спросил Лу Хан, — как все прошло, довольна ли ты новым двором?»

□[Пати] Сяо Тяньцзин: Довольна... как ты узнал, что мы изменили внутренний двор?□

«Конечно, я знаю. Сян-Сян как раз рассматривал планы декораций на форуме, — сказал Лу Хан. — Учился даже серьезнее, чем на уроке».

□[Пати] Сяо Тяньцзин: ...□

Цзин Хуань почувствовал, что у него пересохло в горле, и сделал большой глоток воды из стакана, стоявшего рядом с мышью.

В это время в нижней части экрана появилось несколько рупоров.

□[Рупор] Невзирая на любовную тоску:

1 День вызова - Не любить Сяосяо.□

□[Рупор] Невзирая на любовную тоску:

Вызов провален!□

□[Рупор] Невзирая на любовную тоску:

Счастливая трехлетняя годовщина~□

«Эй, почему эта Невзирая на любовную тоску подражает тебе? — Лу Хан был счастлив. — Но почему я не видел, как ты в последнее время бросаешь себе вызов, чтобы не любить своего гэгэ?»

□[Пати] Сяо Тяньцзин: ...□

□[Пати] Тоскующий по тебе: Больше нет необходимости бросать вызов.□

□[Пати] Тоскующий по тебе: Разве ты не видишь титул пары?□

Цзин Хуань почувствовал, как у него снова поднялась температура.

Он поднял руку, чтобы прикрыть лицо, и сердце бешено заколотилось в груди.

Может быть... Тоскующий по тебе подождет, пока ему станет лучше, прежде чем говорить что-то такое?

Если бы у него был жар, Сян Хуайчжи, вероятно, не мог бы быть счастлив, избивая его, верно?

Признаться было трудно, но отступить было достаточно легко.

Как только он подвигал головой вверх и вниз, Цзин Хуань принял новое решение.

Неважно, почему Сян Хуайчжи согласился с его ложью... Пусть он будет черепахой еще два дня. Когда он поправится, он сам выйдет из своего черепашьего панциря и позволит Сян

Хуайчжи убить его.

<http://bllate.org/book/15721/1406822>